

СУПЕР-ПРЕМЬЕРЫ
КИНО и ТВ

Наталья
ПАВЛИЩЕВА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П12

Павлищева, Наталья Павловна.

П12 Скифы / Наталья Павлищева. — Москва : Эксмо, Яуза, 2017. — 448 с. — (Суперпремьеры кино и ТВ).

ISBN 978-5-04-089423-9

512 год до нашей эры. Великий завоеватель Дарий III с 700-тысячным персидским войском идет войной на непокорных скифов. Но те не принимают открытого боя, отступая перед превосходящими силами противника все дальше на северо-восток. Заманив персов вглубь бескрайних безводных степей, измотав и обескровив врага в бесчисленных мелких стычках, скифы заставили Дария отдать приказ об отступлении, которое обернулось для захватчиков полной катастрофой — домой вернулся лишь один из десяти.

Подлинная история Скифской войны! Захватывающий рассказ о подвигах и победах наших пращуров.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Павлищева Н. П., 2017
© ООО «Издательство
«Яуза», 2017
© ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

ISBN 978-5-04-089423-9

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Скифы — кочевые племена, жившие (по Геродоту) в Причерноморье от левого берега Истра (Дунай) до правобережья Танаиса (Дона).

Размеры Великой Скифии превосходили все существовавшие тогда государства Европы. Больше разве только у персов, но это уже Азия.

Скифы в IV тысячелетии до н.э. вытеснили из этих мест киммерийцев (или поглотили их?), а сами позже были вытеснены (или поглощены?) сарматами. Отличались воинственностью, вольным нравом и тем, что первыми приручили лошадь и поставили ее под седло, а не просто запрягли в повозку; судя по всему, и колесо со спицами тоже изобретение вольных кочевников из донских степей. Есть мнение, что и железо ковать начали скифы! Согласно уверениям историков, которых все чаще опровергают археологи, почти не имели городов, потому как вели кочевой образ жизни. Но все же раскопанные скифские города Причерноморья поражают воображение. В них обнаружили двухэтажные здания со всеми удобствами! Да, да, скифы знали и водопровод, и даже канализацию!

И вообще, не были ни дикими, ни недоразвитыми!

В те времена, когда считавшие себя верхом цивилизации греки и римляне ходили в туниках и тогах, то есть попросту обмотанными кусками ткани, скифы носили одежду сложного покроя. Это они дали миру штаны и рукава! В суровых условиях степных зим иначе нельзя, недаром Александр Македонский не мог забраться подалее на север, рискуя отморозить себе... много чего! А скифские женщины во

времена Дария давным-давно щеголяли в платьях, очень похожих на наряды нынешних донских казачек. Так кто менее цивилизован и дик?

И грамотными были! Сохранилось немало свидетельств о переписке, например, амазонских цариц с греками! Философ **Анахарсис**, которого греки почитали одним из семи величайших мудрецов мира (!), был дядей скифского царя Иданфирса (Антира), о котором пойдет речь в книге. Анахарсис изобрел такие полезные для человечества вещи, как плут(!), рогатый якорь и гончарный круг (!). Ему приписывают еще много чего, но это не доказано. Вряд ли среди толпы недоумков мог появиться вдруг такой бриллиант, скорее один из беспокойных сообразительных скифов отправился к грекам пообщаться. Кстати, так и было, Анахарсис не столько учился, сколько общался и учил сам! Единственным, кого не смог «переговорить» знаменитый Эзоп, был именно Анахарсис.

Вообще, когда ближе знакомишься с историей и культурой скифских народов, создается впечатление, что это умные-разумные Греция и Рим были простыми окраинами Великой Скифии, а не наоборот!

Между прочим, Блок ошибся, скифы не имели ни раскосых, ни жадных глаз. На всех известных ныне изображениях (что на скифском золоте, что на греческих фресках) у них совершенно европейские лица, а любое проявление жадности и стяжательства у одного считалось настоящим позором всему роду. И жили до Волги, а Азия, она по другую сторону.

Амазонки — сначала племена (долго считалось, что легендарные), а потом просто женские отряды, не терпящие мужского превосходства над собой. Скифские амазонки не имели ни малейшего отношения к Южной Америке и реке Амазонке, просто испанцы, впервые увидев длинные черные волосы индейцев, решили, что это тоже женское войско. **Амазонией** издревле называли реку, на которой

жили первые амазонки. После гибели в ней сына предводительницы Лисиппы реку переименовали по имени этого парня — в **Танаис**, а мы зовем **Доном**. То есть первые амазонки жили на Дону. Позже они ушли к Тереку и оттуда расселились аж до Египта.

Об амазонках сложено немало легенд, зачастую нелепых, начиная с их названия. По-гречески амазонка значит «безгрудая», потому как якобы они прижигали правую грудь для удобства стрельбы из лука. Но все найденные доспехи прекрасных всадниц абсолютно симметричны! А на греческих барельефах амазонки имеют нормальную грудь. И волосы у них были светлыми с рыжинкой, золотистыми, а не черными. Живя своей женской общиной, эти древние феминистки встречались с мужчинами всего два месяца в году. Сыновей, родившихся от такой дружбы, возвращали отцам (а не топили в кадushке), а дочек оставляли себе.

С семи лет девочку учили ездить верхом, правая лошадью только ногами, стрелять из лука, биться мечом-акинаком и обоюдоострым топориком, вести хозяйство и... читать! Амазонки одинаково хорошо владели оружием и искусством вышивки, управлялись с лошадьми и вели переписку с разумными греками... Хороши пра-пра...бабушки? Один минус — ноги имели кривые, это точно.

Сарматы — соседи и родственники скифов. Согласно отцу истории Геродоту, появились от браков скифов и амазонок. Отличное наследство, ничего не скажешь! Сарматы говорили по-скифски, но с акцентом. Их женщины были полностью равноправны с мужчинами, с детства воспитывались как амазонки и, только убив трех врагов, могли думать о замужестве (хотя не обязательно). Чтобы сделать предложение сарматке, ее надо было одолеть в честном поединке. Если вспомнить, что амазонки правили лошадьми без удил, только при помощи ног,

а мечом-акинаком и луком со стрелами владели не хуже мужчин, то поединок редко заканчивался победой жениха, если невеста не была согласна.

У сарматов племенами часто правили царицы (если, например, цари оказывались пьяницами). При попытке захватить земли одного из сарматских племен — массагетов — войско Кира Великого (Куруша) было попросту разгромлено, а его голова вернулась на родину отдельно от туловища в бурдюке, наполненном по велению массагетской царицы Томирис кровью («Ты желал крови? Пей!»).

Агафирсы, невры, андрофаги, меланхлены, будины, гелоны и др. — родственные соседи скифов. Не многовато ли? Отнюдь, ведь живут рядом москвичи, питерцы, новгородцы, туляки и т.д. Все названия даны Геродотом. Как они звали сами себя — неизвестно (пока). Вообще-то Геродоту можно верить, лет через семьдесят после похода Дария он побывал в Великой Скифии лично, расспрашивал оставшихся в живых очевидцев и их потомков, все запоминал и записывал. Многие его сведения, считавшиеся вымыслами досужего рассказчика, вдруг стали находить подтверждение при археологических раскопках.

Хотя и выдумок у отца истории хватало. Услышав название «Великая Скуфь», то есть «сбор народов», он назвал скифами **сколотов**, а потом дал это имя и самой стране. Так «Сколотия» стала Скифией, как много позже неизвестная река Южной Америки Амазонкой.

Партагуа и Мадий — скифские цари, целых двадцать девять лет державшие в страхе всю Переднюю и Малую Азию. Даже египетский царь был вынужден выйти навстречу скифам в Палестину с богатыми дарами, на коленях умоляя, чтобы не ходили

в его страну. Египет все эти годы исправно платил дань беспокойным всадникам на невысоких лошадаках. Партатуа и его сын Мадий совершали вояжи и до самого Балтийского моря, если честно, то гораздо менее удачные, тамошние народы оказались не такими сговорчивыми, как египетский царь. Застрашать не удалось, зато погуляли знатно!

Дарий — персидский царь, правивший с 522 года до н.э. Собрав 700 000 воинов, в 512 году отправился покорять скифские земли. Поход оказался очень тяжелым, скифы, понимая, что одержать победу над огромным войском персов не смогут, начали партизанскую войну. Они долго отступали, заманивая противника в глубь причерноморских степей, по пути засыпая колодцы, отравляя источники воды, поджигая траву и терзая врага днем и ночью. Позже такую же тактику применит Кутузов, отступая от Наполеона, и даже Москву сожжет (степей-то не было!)

Иданфирс (Антир) — царь, стоявший во главе Скифии во времена похода Дария. Вообще-то, царей было трое одновременно, один из них, старший, в 512 году до н.э. — Иданфирс, Скопасис и Таксакис.

Истр — древнее название Дуная.

Гипанис — Южный Буг.

Тирас — Днестр.

Борисфен — Днепр.

Танаис — Дон.

Меотида — Азовское море, которое во времена скифов было значительно меньше и имело страшно болотистые берега. Нынешний Таманский залив вообще был попросту озером.

Герр — река, которой сейчас не существует, видимо старое русло Днепра, который в древности имел

два русла, впадавшие в разные моря (Черное и Азовское). Так же Геродот называл и саму местность с курганами скифских царей. О месте их расположения у историков единого мнения нет. Это даже неплохо, потому как в курганах слишком много золота, местность в случае ее обнаружения за год превратилась бы охотниками до кладов в один сплошной карьер.

Понт — Черное море.

Фракия — причерноморская область Турции, Болгарии и Румынии.

Истрия — город вблизи нынешней Констанцы.

Боги скифов:

Папай — бог всего живого;

Табити — богиня домашнего очага, богиня-мать;

Апи — богиня земли;

Гайтосир — бог солнца;

Аргимпаса — богиня луны, любви;

Фагимасад — покровитель в боях.

Надо учитывать, что за две с половиной тысячи лет значительно изменились очертания морских берегов, русла рек, особенно в их устьях, появились и исчезли озера, вырублены леса, пересохли болота... Переселились или рассеялись многие народы, в том числе и скифы-сколоты. На место одних пришли другие, принеся свой язык, обычаи и верования.

Однако в осетинском словаре и ныне много скифских слов, и не только в нем. Мы называем своих дочек Дашами, Майями, Лизами, Нинами... а сыновей Русланами, Вадимами, Борисами, Кириллами... не подозревая, что на эти имена могли бы откликнуться и наши далекие предки скифы! Борисом, кстати, скифы называли бога воды, отсюда Борисфен (Днепр). Скифские ли имена перешли к грекам или наоборот, кто сейчас разберет? У греков и скифов видно

было много общего в языке и в названиях, только не надо забывать, что тогда и греки были несколько иными, чем те, чьи величественные памятники в руинах мы фотографируем, попадая в Афины. Время скифов и амазонок — это время древнегреческих легенд, подвигов Геракла, путешествий Ясона... Амазонки, например, действительно участвовали в защите Трои!

История скифов очень интересна, но слишком мало изучена. Время постепенно раскрывает тайны, уже никто не сомневается, что по Причерноморью до появления на Ладоге варягов не бродили толпы неандертальцев с дубинами в руках. Но поверить в то, что скиф-философ мог в VI веке до н.э. чему-то учить мудрецов-греков, пока еще трудно. Анахарсиса так и зовут греческим философом, а не скифским. И о гибели Кира Великого упоминают одной строчкой, мол, погиб в походе на массагетов. Обидно же признавать, что верх одержало войско под предводительством женщины!

А знаменитое скифское золото?.. Ну-у... откуда-то взялось у грубых дикарей... Чтобы понять, что такие вещи не берутся ниоткуда, достаточно один раз сходить в Эрмитаж. Более совершенного золотого литья что по тонкости, что по художественной ценности человечество не сотворило! Никакими ухищрениями развитые и грамотные народы ни тогда, ни после не смогли создать столь изысканные и реалистичные изображения животных!

Вот вам и дикари на низкорослых лошадках!

Читайте, господа, читайте!

Ищите труды настоящих исследователей жизни скифов, таких сейчас много. И не верьте тем, кто твердит, что мы вышли из дикарей совсем недавно, всего-то тысячу лет назад.

Наши предки велики.

И это **СКИФЫ!**

Ш

ел 512 год до Рождения Мессии, хотя люди об этом не подозревали...

В Персии царствовал Великий Дарий Гистасп Ахеменид, называвший себя царем царей. Так и было, потому что власть Дария признавали огромные территории от плодородных долин Нила на западе до гор Тибета, преграждавших путь на восток, от побережья Понта на севере до кромки океана на юге. Но...

Оставались греки и скифы. За сотню лет до того скифские цари Партатуа и Мадий сами владели пространствами Азии, заставив платить дань даже Египет, но те времена прошли, теперь дань платили Дарию. Царь царей решил, что пришла пора завоевать и скифов.

Об этих кочевниках ходили самые невероятные слухи, говорили, что они имеют четыре руки, потому как стреляют из лука, обернувшись почти задом наперед, видимо, при этом правят лошадью другие две руки. Или что они вообще сказочные кентавры...

Дария не привлекали сказки, он хорошо знал другое: у кочевников небывало красивое золото и его много. Скифы прекрасные всадники, а значит, станут хорошими конниками в персидском войске. В успехе похода царь царей не сомневался, ведь такого войска, как у него, не имел еще никто. Дарий вел на скифов 700 000 человек, собранных по всей Азии!

* * *

Всадник гнал и гнал лошадей, торопясь принести не слишком хорошую и не очень понятную весть. Рядом с довольно старой гнедой шел молодой жеребец, тоже под седлом, готовый в любую минуту прямо на скаку принять хозяина на свою спину и понестись дальше быстрее ветра. Скиф прикинул для себя: вон за той балкой пересесть, чтобы гнедая отдохнула и не свалилась вдруг по дороге. С одним конем будет нелегко, он не царский вестник, ему за просто в любом стане новую лошадь не дадут. Да, пора менять гнедую на молодого коня, старушку он пока оставит третьей.

Смена лошади ненадолго отвлекла скифа от размышлений. Отменный всадник, с малых лет привыкший попросту жить на конской спине, он перепрыгнул в другое седло, не только не останавливаясь, но и не замедляя бега скакунов. Лошади, казалось, тоже не заметили этой пересадки. Длинные волосы скифа развевались за спиной, точно грива его быстрого коня. От всей фигуры веяло мощью, предки постарались, заложили хорошую основу в тело этого парня. Торс уже сильно загорел на весеннем солнце, крепкие ноги привыкли безжалостно сжимать бока лошади, потому как скифы правили при помощи ног, оставляя руки свободными, на обветренном лице блестели синие глаза, ноздри точеного носа раздувались, жадно втягивая родные с детства запахи степи...

Кони, казалось, не скакали, а плыли, трава, пока не вставшая в полный рост, все же прикрывала лошадиные ноги почти по брюхо. Самому всаднику чудилось, что он летит. Степь... бескрайняя, бесконечная, безудержная! Как сама воля, как синее небо... Ничего нет для скифа дороже вот этой степи и этой воли!

Но постепенно мысли Аморга вернулись к вести, которую он должен сообщить старшему царю скифов Антиру. Месяц назад на море откуда ни возь-

мись появились три десятка греческих кораблей, с них высадились воины и набросились на охрану царского брата Марсагета. Сам Марсагет сидел закованным в цепи по приказу царя за попытку оторвать часть Скифии для себя. Антир решил, что трех правителей на Скифию вполне достаточно, и приказал посадить мятежника под стражу. Напавшие греки, перебив небольшой отряд охраны, увезли Марсагета с собой. То, что исчезла и жена царя красавица Милида, интересовало Аморга значительно меньше.

Как к этому относиться? Парень узнал о происшедшем, только когда они возвратились из степи и обнаружили непорядок. Исчезновение царского брата с десятком человек и разгром, учиненный каппадокийцами, изумили скифов. Договориться с греками Марсагет никак не мог, его посадили под замок совсем недавно. И к чему он грекам?

Аморг знал, где искать старшего царя скифов, тот недавно откочевал в степь на первую в этом году траву. У скифов целых три царя: старший Иданфирс, сами сколоты зовут его Антиром, и два младших — Скопасис и Таксакис. Владения Скопасиса граничат с сарматами, потому он все больше знает с этими родственниками-соседями скифов. Таксакис дружит с гелонами и будинами, а Антир правит всеми сразу.

Антир стал царем не так давно, после смерти своего отца царя Савлия. Ох и грозный был правитель!.. Не пожалел собственного брата мудреца Анахарсиса, убил, узнав, что тот поклоняется греческим богам. Анахарсис умен, но не смог предвидеть, что возвращаться домой после жизни у греков не стоит..

И чего люди ищут на чужбине, тем более такие умные, как Анахарсис? Чужое оно и есть чужое, людская речь, обычаи, боги... Ко всему можно привыкнуть: говорить на другом языке, есть другую пищу, даже не видеть с раннего утра до поздней ночи степные просторы перед глазами, но как молиться

чужим богам? А воля, которая родилась раньше самих скифов? Как без нее?

У скифов давно мир, разве только мелкие стычки с соседями... После опустошительных набегов скифских царей Партатуа и Мадия на ойранские и соседние с ними земли никто не рискует нападать на Скифию. Попытался мидийский царь Куруш, или Кир, что звал себя Великим, да только массагетская царица Томирис утопила его отрубленную голову в бурдюке с кровью за то, что не послушал доброго совета не ходить на ее земли! Потому Аморг и дивился наглости греков, напавших на царского брата Марсагета. Скифия кормит греков зерном, могут ведь и голодными остаться...

Издали заметив конные разъезды, охраняющие стан, он приветственно махнул рукой. Встретили всадника внешне спокойно, у скифов не принято выказывать свои мысли, их лучше держать при себе, но по блестящим глазам Аморг понял, что его волнение передалось и двум сопровождающим. Почти на ходу бросив поводья в руки парней, он устремился к царскому шатру.

Вход заступил рослый сармат:

— Куда?

И к чему царю сарматская охрана, своих мало, что ли?

— С вестью к царю о его брате. — Голос Аморга не выдал ни раздражения, ни волнения, ни усталости от долгой бешеной скачки.

Сармат кивнул, но сразу внутрь не пропустил, сначала вошел туда сам. Снова поморщившись от такой предосторожности, Аморг, однако, спокойно ждал. Негоже суетиться, что мог, он уже сделал, примчался как ветер. Остальное — дело Антира.

— Входи, — коротко велел сармат.

Не обращая больше на него внимания, Аморг шагнул внутрь. В степи еще прохладно, особенно по